

Чтение как момент истины

Оценивается актуальность и научная значимость изданий, подготовленных школой библиотековедов Челябинска. Обосновывается необходимость включения проблематики чтения в структуру библиотечно-информационного образования.

Ключевые слова: *библиотековедение, чтение, образование, Челябинск.*

«Момент истины» — метафора, использованная в художественной литературе (Э. Хемингуэй, В. Богомолов) и тележурналистике (А. Караулов) для обозначения момента постижения правды, когда становится очевидным глубинный смысл явления. Какой глубинный смысл содержит акт чтения? Для того чтобы молодые люди сформировали у себя культурную привычку к чтению, охотно приходили в общедоступные библиотеки и становились их читателями, нужно выполнить, по крайней мере, пять условий: во-первых, должны существовать (в настоящем или в прошедшем времени) авторы литературных произведений; во-вторых, должна функционировать отлаженная система издания и распространения книжно-журнальной продукции; в-третьих, необходима общественно организованная библиотечная система; в-четвертых, в обществе должна сложиться книжная культура, влияющая на поведение молодежи; в-пятых, нужны профессиональные группы редакционно-издательских, книготорговых, библиотечных работников, выполняющих посреднические функции в системе «книга — читатель». Если некоторые из перечисленных условий не реализуются в полной мере, наступает момент печальной истины, называемый «кризисом чтения», представляющий собой вызов профессиональному книжному сообществу.

Этот вызов нельзя игнорировать, когда речь идет о существовании книжной культуры в условиях глобального информационного общества. Поэтому большой интерес представляет серия сборников научных и научно-практических статей, подготовленных библиотековедами Челябинской государственной академии культуры и искусств в 2012—2014 гг., а также коллективная монография «Чтение. XXI век» [8]. В этих изданиях опубликованы 149 статей известных ученых и молодых исследователей, педагогов вузов и учителей средней школы, библиотекарей и книгоиздателей из различных регионов России. Научное качество публикаций гарантирует участие плеяды выдающихся теоретиков чтения нашей страны, а также авторитет научного редактора всех изданий доктора филологических наук, профессора Челябинской государственной академии культуры и искусств (ЧГАКИ) В.Я. Аскаровой. В результате получилась репрезентативная, яркая и многомерная панорама современных представлений о теориях, моделях и практических проблемах чтения различных социальных групп и человечества в целом. Мне не

известны другие столь масштабные проекты изучения феномена чтения в наши дни, поэтому углубленный фактографический и концептографический анализ его содержания был бы уместен и весьма желателен. Задача настоящего отклика гораздо скромнее: поделиться некоторыми моментами истины, которые подарили нам авторы сборников.

Чтение на межнаучном перекрестке

Научный редактор В.Я. Аскарова, обосновывая необходимость «существенной коррекции профессионального сознания практически всех участников книжного процесса», с присущей ей правдивостью рисует безумную и самоубийственную войну всех против всех: «авторы озабочены преимущественно реализацией своих книг, бьются за рейтинги и литературные премии, издатели решают проблемы прибыльности собственного бизнеса, а специалисты книжной торговли озадачены в основном экономической эффективностью книгораспространения. В библиотечной среде наиболее обсуждаемы проблемы выживания библиотек в цифровую эпоху, технологические преобразования библиотечных процессов; в вузы культуры спускаются образовательные стандарты, не просто игнорирующие, а уничтожающие гуманистическое содержание библиотечной профессии» [1, с. 66—67]. Виолетта Яковлевна отмечает, что некоторые российские книжники осознают «необходимость выстраивания гармоничных, гуманистически ориентированных взаимоотношений с читателями» [Там же, с. 73], но для этого нужна не только добрая воля, но еще и методологическая база. Откуда она появится, если с 1970-х гг. продолжается спор о статусе «читателеведения» как области научных знаний о читателе и чтении: то ли это библиотековедческая, то ли книговедческая дисциплина, то ли междисциплинарный документно-коммуникативный комплекс?

Проблема «Читателеведение сегодня: наука в кризисе?» далеко не в оптимистичном ключе обсуждалась на форуме «Чтение на евразийском перекрестке» в мае 2010 года. Вступая в дискуссию, В.А. Бородина пришла к выводу: «Назрело время специального и серьезного разговора о читателеведении как комплексной науке, не встраиваемой ни в какую другую научную дисциплину» [2]. Ответом на призыв В.А. Бородиной может служить постановочная статья Ю.П. Мелентьевой, где обосновывается необходимость создания *общей теории чтения* [4]. Юлия Петровна обрисовала оживленный межнаучный перекресток, где сосредоточились науки, так или иначе изучающие чтение. Здесь оказались: социология и педагогика, психология и филология, герменевтика и лингвистика, история и литературоведение, философия и культурология, библиотековедение и книговедение, журналистика и медицина, физиология, антропология и др. Беда в том, что путем суммирования знаний, добытых разными частными дисциплинами, общую теорию построить невозможно. Например, слагая данные педагогов, литературоведов и медиков, мы ничего не сможем сказать о сущности и общих законах чтения в XXI веке. Библиотечно-информационная практика, образование и наука нуждаются в базовой дисциплине, изучающей феномен чтения, которая, наряду с «фондоведением» и «библиотечно-информационным обслуживанием», вошла бы в цикл наук о документной коммуникации. Момент истины заключается в том, что такая дисциплина сейчас отсутствует, а оживленный межнаучный перекресток заменить ее не может, хотя и является необходимой предпосылкой для ее становления.

Чтение в цифровую эпоху

К счастью, авторы-культурологи ЧГАКИ не обошли вниманием этот интригующий момент истины — чтение в цифровую эпоху. В авторском коллективе нет апологетов цифровых коммуникаций, нет могильщиков книжной культуры, но нет и упрямых оптимистов-консерваторов. Нельзя усомниться в том, что детство должно быть временем творческого чтения, что

территория образования всегда будет пространством чтения, что искусство слова — цитадель литературоцентризма. Убедительно звучит оптимистичный вывод С.С. Соковикова относительно будущего традиционной книги, которая «теряя в определенных отношениях свои позиции, сохраняет значение в других ситуациях, а в некоторых ее культурное звучание становится даже более весомым. В любом случае, традиционная книга и в перспективе способна многоаспектно существовать в пространстве культуры» [5].

Для прогнозирования состояния читательских аудиторий в XXI в. используются два различных метода: метод социологической экстраполяции и метод культурологической экспертизы. Социологическую экстраполяцию использовала Н.А. Стефановская, которая выяснила, что библиотечно-информационная практика жителей Тамбовской области варьируется в зависимости от социальной страты (уровень образования, доходов). Слой интеллигенции трансформируется в интеллектуалов западного типа и рассматривает читательскую деятельность преимущественно как деловой инструмент, а не в культурном плане [6]. По-видимому, исследователь считает, что подобная практика сохранится в обозримом будущем.

Интересный культурологический подход реализован в статье И.Д. Тузовского, где поставлена задача охарактеризовать будущее книги и чтения в виде совокупности гипотетических антиномий чтения и грамотности, свойственных глобальному информационному обществу. Исследователь предвидит образование пяти социальных групп, различающихся особенностями библиотечно-информационной деятельности: 1) «дети Гутенберга» — носители ценностей традиционной книжной культуры; 2) «дети Дирака» — потребляющие информацию в наиболее удобных ситуативно формах, например: букридеры, аудиокниги и т. д.; 3) «дети Холмса» — носители технократических ценностей; 4) «дети Маклюэна» — люди, предпочитающие аудиовизуальные средства коммуникации; 5) «дети Макиавелли» — маркетологи, рекламщики, политтехнологи и пр., использующие коммуникационные средства для достижения манипулятивных целей [7].

Статья А.А. Дыдрова отличается богатством аналогий, коннотаций, аллюзий, показывающих роль книги и чтения в качестве культурного кода в утопиях и дистопиях от Т. Мора и Т. Кампанеллы до Р. Бредбери и И. Ефремова [3]. В этой статье внимательный читатель также встретится с моментом истины, ибо не следует забывать, что утопии — это преждевременные истины.

Отсутствующая структура в учебной литературе

Еще раз прислушаемся к словам научного редактора В.Я. Аскаровой: «К сожалению, госу-

дарственный образовательный стандарт третьего поколения по направлению “Библиотечно-информационная деятельность” не предполагает изучения круга вопросов, связанных с читателем и его деятельностью... При сохранении нынешней ситуации скоро будет просто некому профессионально размышлять о проблемах, связанных с чтением и читательской деятельностью» [1, с. 80, 82]. В самом деле, отсутствие среди базовых дисциплин бакалавриата и магистратуры специальных «читателеведческих» курсов выглядит нелепым пробелом. Будущим профессионалам книжно-библиотечного дела необходимо понимать, что книга, которую не читают, это не книга, а артефакт; только чтение превращает артефакт в книгу; что библиотека без читателей — это не библиотека, а книжный склад, только чтение способно книгохранилище сделать библиотекой. Римляне считали, что неграмотный — это тот, кого Юпитер лишил разума (*dementat*), и только благодаря искусству чтения невежда может стать мудрым *homo legens* (человеком читающим). Следовательно, чтение — это моменты истинной книжности, библиотечности, человечности, которые, конечно, подразумеваются, но не предусматриваются для обсуждения на студенческих семинарах.

Обиднее всего, что сегодня библиотековедение, книговедение, социология и психология чтения располагают многотомными собраниями сказаний о таинственном *homo legens*, особом антропологическом типе, обитателе легендарной Галактики Гутенберга. У нас есть классические труды Н.А. Рубакина и посвященные ему исследования и хрестоматии, есть «золотая полка» произведений наших современников-читателеведов В.Я. Аскаровой, В.А. Бородиной, Б.В. Дубина, Ю.П. Мелентьевой, С.Н. Плотникова, Н.Н. Сметанниковой, И.И. Тихомировой, М.А. Черняк, В.П. Чудиновой. К нашим услугам фундаментальный труд «Исследования чтения и грамотности в Психологическом институте за 100 лет. Хрестоматия» (под ред. Н.Л. Карповой, Г.Г. Граник, М.К. Кабардова. М. : РШБА, 2013. 432 с.) и сборники переводов зарубежного опыта, например «История чтения в западном мире: от Античности до наших дней» (пер. с фр. М. : ФАИР, 2008. 544 с.). Но как редко обращаются к ним наши аспиранты и доценты!

Невозможно понять, почему педагоги библиотечно-информационной школы смирились с тем, что знание о чтении и читателе стало «отсутствующей структурой» в студенческом сознании. Почему бакалавры не знают типологию читателей, разновидности способов чтения и не отличают творческое чтение от «чтения пальцами»? Почему, используя компьютерные мониторы, наши магистры не подозревают, что экранное чтение способно стать социогенным фактором, формирующим национальную ментальность? Снова и

снова перелистывая страницы рецензируемых изданий, восхищаясь богатством их содержания, я не могу найти ответы на эти вопросы. Может быть, следует задуматься всем библиотечным миром о том, в чем заключается сущность документной коммуникации в эпоху Интернета? Тем более это актуально в преддверии создания загадочного Федерального государственного образовательного стандарта *четвертого поколения* по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность».

Список источников

1. *Аскарова В.Я.* Читатель в фокусе профессиональных представлений: XXI век // Кризис чтения: энергия преодоления : сб. науч.-практ. работ / ред.-сост. В.Я. Аскарова. — М. : МЦБС, 2013. — 319 с.
2. *Бородина В.А.* Дискурс о читателеведении. Нет ничего практичнее хорошей теории // Чтение на евразийском перекрестке. Междунар. интеллектуальный форум: сб. материалов (Челябинск, 27—28 мая 2010 г.) / сост.: В.Я. Аскарова, Ю.В. Гушул. — Челябинск : ЧГАКИ, 2010. — С. 43.
3. *Дыдров А.А.* Будущее книги в утопии и дистопии: от популяризации до предания огню // Чтение. XXI век: коллектив. моногр. / науч. ред.-сост. В.Я. Аскарова. — Челябинск : ЧГАКИ, 2014. — С. 79—94.
4. *Мелентьева Ю.П.* Общая теория чтения: постановка проблемы // Поддержка и развитие чтения: тенденции и проблемы : сб. статей. — М. : МЦБС, 2011. — С. 7—16.
5. *Соковиков С.С.* Судьбы традиционной книги в современном культурном пространстве // Кризис чтения: энергия преодоления : сб. науч.-практ. работ / ред.-сост. В.Я. Аскарова. — М. : МЦБС, 2013. — С. 40.
6. *Стефановская Н.А.* Читательская аудитория XXI века: параметры стратификации (опыт регионального исследования) // Чтение. XXI век : коллектив. моногр. / науч. ред.-сост. В.Я. Аскарова. — Челябинск : ЧГАКИ, 2014. — С. 95—108.
7. *Тузовский И.Д.* Антиномии чтения, грамотности и образования в информационном обществе // Чтение. XXI век : коллектив. моногр. / науч. ред.-сост. В.Я. Аскарова. — Челябинск : ЧГАКИ, 2014. — С. 62—79.
8. Чтение на евразийском перекрестке. Международный интеллектуальный форум : сб. материалов (Челябинск, 27—28 мая 2010 г.) / сост. : В.Я. Аскарова, Ю.В. Гушул. — Челябинск : ЧГАКИ, 2010. — 296 с. ; Кризис чтения: энергия преодоления : сб. науч.-практ. работ / ред.-сост. В.Я. Аскарова. — М. : МЦБС, 2013. — 319 с. ; Второй Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 19—21 сент. 2013 г.) : материалы форума / сост. В.Я. Аскарова, Т.О. Бобина, Ю.В. Гушул. — Челябинск : ЧГАКИ, 2014. — 260 с. ; Чтение. XXI век : коллектив. моногр. / науч. ред.-сост. В.Я. Аскарова. — Челябинск : ЧГАКИ, 2014. — 309 с.

А.В. Соколов,
*профессор Санкт-Петербургского
государственного института культуры,
доктор педагогических наук*

*Контактные данные:
191186, Санкт-Петербург,
Дворцовая набережная, д. 2;
e-mail: sokolov1.spb@gmail.com*